

Маоду родился до того, как Цзи Минчун попал в аварию.

Жуань Су даже замечталась, представляя, как Цзи Минчун держит на руках ребёнка.

— Бабушка говорила, что дядя сначала думал, что я буду девочкой, и все остальные тоже так думали. Когда он был в командировке за границей, дядя даже купил мне куклу Барби, — сказал Маоду и добавил с некоторым сожалением: — Жаль, что все эти вещи пропали. Иначе я мог бы подарить ту куклу Барби сяо Минь. Ты знаешь сяо Минь?

— Я не знаю её. Она твоя подруга?

— Она моя подруга из детского сада. Она всегда добра ко мне и часто угощает меня желе. На день рождения сяо Минь её родители купили большой торт, и мы вместе его съели. Все дарили ей подарки, но у меня ничего не было, поэтому я сложил для неё бумажный самолётик, — Маоду прошептал: — Бабушка сказала, что мой дядя — самый могущественный человек в мире, и когда он очнётся, то купит мне всё, что я у него попрошу. Поэтому я сказал сяо Минь, что в будущем она сможет обменять бумажный самолётик на настоящий, но это должно подождать, пока дядя проснётся!

— Это очень умно. Сяо Минь, должно быть, очень счастлива?

— Конечно, она сказала, что будет беречь бумажный самолётик. Тётя, как ты думаешь, мой дядя проснётся?

Жуань Су на мгновение замешкалась. На самом деле, в таких ситуациях нельзя быть слепо оптимистичным.

Она знала о прогнозах, и вероятность того, что Цзи Минчун очнётся, не очень высока.

— ...Я не знаю, — честно произнесла Жуань Су, — но думаю, что он очень хочет проснуться.

Маоду зевнул и потёр глаза своими пухлыми ручками:

— Я хочу спать.

— Спи.

Когда Маоду уснул, Жуань Су встала и взяла его на руки.

Она с трудом подняла его. Маоду было больше пяти лет. Хотя за последнее время он немного похудел, его всё ещё можно считать пухленьким.

Кровать была не очень большой, и Жуань Су знала, что ей придётся вставать каждые два часа, чтобы проверить Цзи Минчуна, поэтому она аккуратно отнесла Маоду в его комнату, чтобы не тревожить его ночью.

Неожиданно, выйдя с Маоду на руках в коридор, она увидела, что из своей комнаты выходит мать Цзи.

Свекровь и невестка обменялись взглядами, но никто ничего не сказал. Матушка Цзи взяла Маоду из рук Жуань Су и вернулась в свою комнату.

На следующее утро Жуань Су позвонила матушка Жуань и спросила, когда она вернётся. Жуань Су и мать Жуань были вежливы друг с другом, но не настолько близки, как можно было бы ожидать. Её мать не вела себя как типичная «ласковая» мать из телевизионных сериалов и не была такой плохой, как представляла себе подруга Жуань Су. Напротив, её роль в жизни Жуань Су была больше похожа на роль не очень близкой родственницы.

Поначалу мать Жуань тоже сомневалась, разрешать ли своей биологической дочери выйти замуж за Цзи Минчуна, но не смогла противостоять настойчивости Жуань Мань. С одной стороны, у неё была биологическая дочь, с которой у неё не было никакой эмоциональной связи, а с другой — приёмная дочь, которую она вырастила и с которой провела долгие годы вместе. Она колебалась, но в конце концов Жуань Су взяла инициативу в свои руки и приняла предложение о браке. Мать Жуань вздохнула с облегчением, но в то же время почувствовала боль за свою биологическую дочь и некоторую отстранённость по отношению к приёмной дочери Жуань Мань.

Жуань Су не хотела возвращаться, но так было принято, поэтому ей пришлось согласиться.

День свадьбы был первым днём. Сегодня третий день, и в этот день невеста должна вернуться в родной дом.

Не только семья Жуань, но и их родственники придут на ужин.

Закончив разговор, Жуань Су сказала матери Цзи:

— Моя мама хочет, чтобы я вернулась на обед. Наши родственники тоже будут там.

Матушка Цзи спокойно согласилась:

— Иди.

Жуань Су вернулась в свою комнату, чтобы переодеться.

Маоду услышал, что сказала Жуань Су, и занервничал. Он притянул к себе матушку Цзи и с тревогой спросил:

— Почему тётя возвращается?

Матушка Цзи проследила за его поведением и ответила:

— Что, не может смириться с тем, что она уезжает? Она должна вернуться сегодня.

Сегодня невеста должна вернуться в родной дом. Если Жуань Су не вернётся, семья Жуань обязательно выскажет своё мнение, потому что это будет невежливо. Хотя Жуань Су и семья Жуань не были близки, между ними не было никаких обид.

Маоду забеспокоился и сжал свои маленькие кулачки:

— Если она вернётся, эта лоза точно будет издеваться над ней!

Матушка Цзи спокойно произнесла:

— Это то, что она должна вытерпеть. Кто просил её давать слабину?

Изначально Жуань Мань была приёмной дочерью. Теперь приёмная дочь может издеваться и насмехаться над биологической дочерью семьи Жуань. Другими словами, старейшины семьи Жуань предвзяты.

Раньше ей никогда не нравилась семья Жуань.

— Но, но... — пробормотал Маоду. — А что, если она уедет обратно и никогда сюда не вернётся? Она мне очень нравится.

Матушка Цзи нахмурилась:

— Она купила тебе машинку с дистанционным управлением, приготовила вкусную еду, и теперь она тебе нравится?

— Кто это сказал? Я не такой материалист! — Маоду запротестовал: — Она мне нравится не из-за этого!

Маоду не мог сказать, почему ему нравится Жуань Су, но он просто чувствовал, что его тётя была замечательной!

Матушка Цзи и так это знала. В прошлом в этом доме было три человека, которые дышали, но только она и её внук действительно разговаривали друг с другом. Конечно, Маоду хотелось, чтобы кто-то проводил с ним время, гулял и играл с ним, хранил его секреты, но она старела и постепенно переставала справляться с этой ролью.

Тон матери Цзи смягчился:

— Так что же ты хочешь делать?

Она хорошо знала своего внука, и у него наверняка уже была идея.

Конечно, глаза Маоду загорелись, как только он услышал это. Он поднял руку и сказал:

— Мы пойдём с тётей и не позволим этой лозе издеваться над ней!

<http://tl.rulate.ru/book/90177/2913707>